

Званный гость

КРЕДО ПУБЛИЦИСТИКА

Гость долго не мог оторвать взгляда от проснувшейся Волги. Река блестела на солнце, и стенке речного вокзала швартовались первые в новом сезоне пассажирские лайнеры.

— Ну, наконец-то, — улыбнулся поэт. — Я в Волгограде не первый раз, а Волги здесь так и не видел. До чего же она, матушка, велика!

Да, лауреату Ленинской премии, секретарю правления Союза писателей СССР поэту Егору Исаеву не часто удается улучшить полчаса для спокойной прогулки. Всевозможные рабочие заседания, деловые встречи, многочисленные выступления перед читателями. Кроме того, Е. А. Исаев — председатель Центрального совета общества любителей книги РСФСР. А значит, в каждой своей поездке он не только полпред советской литературы, но и активный пропагандист книжных новинок.

обходим прямой и нелюбезный разговор о добре и зле, о том, что и кто мешает нам жить. Причем разговор этот должен непременно идти с конкретностью, глубиной и страстью, унаследованными от нашей классической русской литературы.

И вот как раз таким художественным знаком, велением времени мне и видится сегодня публицистика. Ведь это же великое, почетное дело — писать историю современности. Этого требует от нас сама жизнь. Потому что при всем видимом спокойствии мы сейчас живем в век борьбы и потрясений, когда производительные силы концентрируются в городах, и неблагоприятное положение в деревне стало объективной реальностью.

Мы, например, много говорим о том, что молодежь не остается в селе, стремится в город, а между тем, путь к величю деревни лежит не в злом отрицании «городского рая», а в высочайшем признании человека, которое выражается в одном: работать, работать. Никто не сделает за нас то, что должны сделать мы. В противном случае, не назойливые ли мы гости за чужим столом?

Вот почему очень горько читать те работы литераторов, за которыми нет ни конкретного чувства, ни конкретного дела. И театральные постановки зачастую не брезгают откровенно слабыми пьесами, написанными второпях, в которых один лишь лирический туман да шифрованные пустоты.

Каждый пишущий, не только молодой, должен сказать какую-то свою, пусть маленькую, но обязательно правду. И чтобы эта правда мне, читателю, еще не была известна. Помните, у Пастернака: «Талант — единственная новость, которая всегда нова?»

— А какие заботы ждут Вас в ближайшее время на посту руководителя российских книголюбов?

— О-о, забот немало! Недавно состоялось заседание Президиума Верховного Совета РСФСР, где рассматривались вопросы организации книжной торговли, действенной пропаганды литературы. Если не ошибаюсь, это первый разговор на эту тему на уровне правительства. Перед обществом любителей книги поставлены новые конкретные задачи, которые мы будем решать.

А если немного помечтать, то мне очень хотелось бы видеть общество книголюбов более общительным. Чтобы в тесном или не очень тесном кругу люди разных специальностей и возрастов спорили, рассуждали, делились новыми впечатлениями о прочитанном. По моему, такое вот личное общение было бы куда более эффективной формой пропаганды книжных новинок, чем, скажем, лекционные обзоры литературы.

Причем, представьте, эта моя мечта кое-где уже стала реальностью. Вот вчера мы с Ю. Бондаревым и Н. Доризо побывали в Калаче-на-Дону, и оказалось, что у калачевских книголюбов уже несколько лет книги собирают за «круглый стол» агрономов, инженеров, строителей, учителей, учащихся. Такой дом под «крышей» книги должен быть не только самым знающим, самым общим домом, но и самым уютным домом-читальней, домом-кафе, домом чтения стихов и споров о проблемах хозяйственных, политических, культурных. Особенно такие дома необходимы для небольших городов.

— Егор Александрович, Вы — званный, но, увы, не частый гость нашего города. Что бы Вам хотелось пожелать волгоградской молодежи?

— Всегда помнить о том, на какой земле вам выпало жить. Мне нелегко выразить словами, что именно имею в виду — я постарался передать это в своих поэмах.

Еще хочу пожелать, чтобы вы скорее нашли свое призвание, свое место в жизни нашего общества. А когда найдете, то кем бы ни стали — конструктором или хлеборобом, станочником или медиком, — пусть ваша работа доставляет вам истинную радость. Только в этом случае она будет радовать и всех окружающих!

Вел беседу Л. БАРКОВ.

НА СНИМКЕ: Егор Исаев.

Фото автора.

— Егор Александрович, что Вы сами сейчас читаете?

— Документальную повесть Александра Кривицкого «Мужские беседы». Очень интересная вещь! Описанные в ней события разворачивались на моей памяти, но вот читаю сейчас, и у меня постоянно возникает ощущение, будто все это происходило в какой-то другой жизни. Я понимаю, почему. Мы, тогдашние двадцатилетние солдаты, разве что по редким, случайным газетам следили за тем, как поведут себя в сложной обстановке огненного сорок второго польское и чехословацкое командование. Нам хватало тогда других проблем, из которых главная была — выстоять, сдержать гитлеровский натиск.

— Можно ли сделать вывод, что Вы — поклонник документального жанра?

— Нет, почему же. Я поклонник любого жанра, кроме скучного. Из недавних наиболее ярких литературных впечатлений назову «Выбор» Бондарева и роман Алексея «Драчуны».

— Егор Александрович, знакомы ли Вы с работой молодых волгоградских поэтов?

— Да. Прежде всего по страницам журнала «Волга» и отчасти по личному общению в Литературном институте, где я веду семинар молодых поэтов. Но мне, извините, хотелось бы придраться к самой постановке этого вопроса. Что значит «знаком»? С литературой, полагаю, не надо «знакомиться». Она сама должна бить, звонить: вот я есть! Понимаете, что я имею в виду?

Именно этого, на мой взгляд, не хватает зачастую нашим молодым. Конечно, я помню, какую яркую, интересную заявку делал, входя в литературу, Василий Макеев. Где сейчас прежняя широта, лиричность его строки? Не чую я Волги в его стихах. Были удачи у Льва Кривошеенко. Но и он, кажется, вместо подлинных глубоких переживаний все чаще предлагает нам «просто поволноваться». Не знаю, может, это какая-то форма самонедооценки? Человек обладает явным талантом, но никак не разрабатывает себя. А ведь талант — это жутко тяжелый груз. Не для всех, кто им обладает, а лишь для настоящего художника. Почему? Да потому что только его этот самый «груз таланта» заставляет осознать свою ответственность перед зрителем, читателем, заставляет подняться на более высокую ступень в искусстве. Иными словами, талант требует от своего хозяина неустанный труд, бесконечной вьедливой работы над образом. Из молодых волгоградцев я могу отметить подобную требовательность к себе у Е. Иванниковой.

...Мы подошли по набережной к панораме «Сталинградская битва». Исаев заметил название улицы и оборвал разговор: «Надо же — «Тринадцатая гвардейская»! Это же моя дивизия, Генерал Родимцев...» И снова провел молчаливым взглядом по светлой ленте Волги.

— Егор Александрович, Вы — автор остропублицистичных поэм, в последнее время все чаще выступаете в печати о роли книги в нашей жизни, о различных насущных проблемах современного села. А вот лирики в Вашем творчестве практически нет. Хотя, если верить Михаилу Светлову, именно она служит «пробным камнем» для каждого поэта.

— «Пробным камнем»? Что ж, это верно. Я не хочу говорить, что лирика уже отжила свое, что эта «тема» исчерпана. И в то же время не согласен с теми, кто считает, что «лирика прежде всего».

Видимо, у каждого времени свой художественный знак. Не знаю, да и вряд ли кто-нибудь знает, чье творчество и какой именно жанр станет потом символом нашего времени, но одно могу сказать точно: сегодня не-